

ПАОЛА ВОЛКОВА

ПАОЛА ВОЛКОВА

АРСЕНИЙ И АНДРЕЙ
ТАРКОВСКИЕ

РОДОСЛОВНАЯ КАК МИФ

Издательство АСТ
Москва

УДК 82
ББК 84(2Рос=Рус)
В67

Волкова, Паола Дмитриевна.

В67 Арсений и Андрей Тарковские / Паола Волкова. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 272 с. — (Мост через бездну).

ISBN 978-5-17-102460-4.

Жизнь семьи Тарковских, как, впрочем, и большинства российских семей, полна трагических событий: ссылка в Сибирь, гибель в Гражданскую, тяжелейшее ранение Арсения Александровича, вынужденная эмиграция Андрея Арсеньевича. Но отличали эту семью, все без исключения ее поколения, несгибаемая твердость духа, мужество, обостренное чувство чести, внутренняя свобода. И главное — стремление к творчеству. К творчеству во всех его проявлениях — в музыке, театре, литературе, кино. К творчеству, через которое они пытались найти «человена в самом себе». Найти свой собственный художественный язык. Насколько им это удалось, мы знаем по книгам Арсения и фильмам Андрея Тарковских.

История этой семьи, о которой рассказала автор известнейшего цикла «Мост через бездну» Паола Волкова в этой книге, — это образец жизни настоящих русских интеллигентов, «прямой гербовник их семейной чести, прямой словарь их связей корневых».

УДК 82
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-102460-4.

ОБ АВТОРЕ

Волкова Паола Дмитриевна — историк искусств, заслуженный деятель искусств РФ, профессор.

С 1960 по 1982 г. читала лекции во ВГИКе по всеобщей истории искусств и материальной культуре.

С 1976 г. на Высших курсах режиссеров и сценаристов читала лекции по теме «Изобразительное решение фильма».

С 1989 г. была директором «Фонда Андрея Тарковского» в Москве. За время своей работы «Фонд» провел больше двадцати фестивалей и выставок в России и за рубежом, был инициатором и одним из создателей Дома Андрея Тарковского в Юрьевце, на родине режиссера; установил надгробье Андрею на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, где он похоронен. Это лишь немного из того, что сделал «Фонд» за время своей деятельности.

Имеет более сорока публикаций в журналах, сборниках статей, каталогах по вопросам современного искусства и отдельным проблемам, связанным с творчеством А. Тарковского.

«Арсений и Андрей» — первая монографическая книга автора.

ВСТУПЛЕНИЕ

История России есть во многих отношениях история российских родов. Наша книга посвящена одному из них — роду Тарковских. Мы стремились рассказать, как на протяжении столетий живет в отечественной культуре семья Тарковских.

Дагестанские шамхалы, крещенные в православие и соединившие свою родословную с родословными русского дворянства, прошли сквозь всю историю России. Кавказские феодалы, знатные дворяне, русские социал-демократы, советские деятели искусства. Вот краткая история семьи, подарившей не только России, но и миру замечательного поэта и великого режиссера.

Жизнь этой семьи, как, впрочем, и большинства российских семей, полна трагических событий: ссылка в Сибирь, гибель в Гражданскую, тяжелейшее ранение Арсения Александровича, вынужденная эмиграция Андрея Арсеньевича. Но отличали эту семью, все без исключения ее поколения, негибкая твердость духа, мужество, обостренное чувство чести, внутренняя свобода. И главное — стремление к творчеству. К творчеству во всех его проявлениях — в музыке, театре, литературе, кино. К творчеству, через которое они пытались найти «человека в самом себе». Найти свой собственный художественный язык. Насколько им это удалось,

мы знаем по книгам Арсения и фильмам Андрея Тарковских.

История этой семьи, которую мы попытались рассказать в нашей книге, — это образец жизни настоящих русских интеллигентов, «прямой гербовник их семейной чести, прямой словарь их связей корневых».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предания и быль Тарковских,
или Родословная как миф

*Высокий дом, широкий двор
Седой Гудал себе построил...*

М. Лермонтов

Там я жил над ручьем...

А. Тарковский

«— Видите — растет дуб?.. Вон там, огромный... Прекрасный собеседник для вас: ему тоже лет пятьсот...

— Уже пятьсот? Боже! Я ведь помню его еще желудем...»¹

Пушкин на вопрос К.Ф. Рылеева: «Тебе ли чваниться пятисотлетним дворянством?» — отвечает: «Ты сердисься за то, что я чванюсь 600-летним дворянством (NB. Мое дворянство старее)».

Нас интересует родословие, память о наших истоках и тот путь, который прошли предки, чтобы стать в результате нами. Это всегда волнующе, таинственно, сказочно. Предание лежит в основе любой истории и любого родоначалия.

Пушкин возводит свой род к XIII веку, а своих предков — к сподвижникам князя Александра Невского, к некоему Раче. В стихотворении «Моя родословная» называет имя легендарного основателя:

*Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил...²*

¹ Г. Горин. Антология. М., 2000, с. 463.

² Цит. по: Легенды и мифы о Пушкине. Сб. статей. СПб, 1999.

«Мы ведем свой род от прусского выходца Радши или Рача (мужа честна, говорит летописец, т.е. знатного, благородного), выехавшего в Россию во времена княжества Св. Александра Ярославовича Невского. От него произошли Мусины, Бобрищевы, Мятлевы... Имя предков моих встречается поминутно в нашей истории»¹.

Для Пушкина история его родословной была очень важна. Эти «преданья милой старины» волновали его не как «чванливого» дворянина, но как художника, чья память, чье сознание хранило все тени прошлого, взрывалось ими в творчестве. Особенно интересовался и гордился поэт своими «черными предками» Ганнибалами. О них знала его память и его кровь. Тем не менее историк литературы С.Б. Веселовский в работе «Род и предки Пушкина» замечает: «Переходя из уст в уста, родословные предания деформировались. Самым слабым местом этих “творимых легенд” были *смещения хронологических вех и контоминация разновременных лиц и событий*». Это последнее замечание особенно важно для основного предмета нашего повествования, т.е. легендарной и документальной истории рода Тарковских.

Что до Пушкина, то главным источником для него стало родословное дерево, составленное дядюшкой Василием Львовичем Пушкиным, которое было представлено только в 1799 году для внесения его в «Общий гербовник дворянских родов».

Граф Лев Николаевич Толстой, любопытствуя о первом графе Толстом, считал им Ивана, соловецкого ссыльного сидельца. Он хотел писать о нем роман. Но первым графом оказался выдающийся человек, сподвижник Петра — Петр Толстой, стрелецкий сын, прощенный самодержцем. Тол-

---

¹ А. Пушкин. Собр.соч. в 6-ти томах, т. 6, с. 404.

стой, тончайшего ума просвещенный вельможа, был одновременно создателем петровского застенка и ловчим царевича Алексея, за что и пожалован графством, а также и немалыми богатствами, экспроприированными у казненных по делу «царевича Алексея». Граф Петр Толстой со своим сыном и секретарем Иваном был первым политическим заключенным в Соловки при меншиковском бунте. Петр был типичным для своего времени человеком двойной морали. Обнаружив сей желудь своего древа, Лев Николаевич как-то охладел к написанию родословного романа, хотя Иван Петрович Толстой, в отличие от своего отца, был личностью действительно близкой толстовскому духу.

«История умственного и общественного развития России едва ли может быть нами понята без частной истории семей». Эта мысль писателя Аксакова — исчерпывающая формула нашей задачи. Особенно если развернуть ее зеркально. История частной семьи (или рода) как история (или зеркало) умственного и общественного развития России. Притом наблюдение Аксакова можно отнести не только к исторически длительному роду, но и к любой семье, дальше бабушки никого не помнящей. Инфраструктура не имеет значения в определении Аксакова. Но имеет значение контекст, вписанность в духовно-культурные, исторические рамки времени, так сказать, антология: личность, семья, род — или наоборот: род, семья, личность.

Род Тарковских древний. Но вряд ли он сегодня интересовал бы нас, если бы не два его представителя. Поэт Арсений и его сын кинорежиссер Андрей. Это они своими именами, своими усилиями в культуре поднимают на поверхность Атлантиду своего рода. «Я ветвь меньшая от ствола России», — вторит Аксакову и Пушкину Арсений Александрович. Его имя, имя его рода действительно часть ствола России — и какая часть! Имя Тарковских носили:

кумыкские шамхалы, российские аристократы, российские социал-демократы, советская интеллигенция. Вот она, история умственного и общественного развития России.

Александр Сергеевич Пушкин жил в гербовной дворянской России. Он гордился всеми своими Ганнибалами, выходцами из неметчины Рачами, русским служивым и бунтарским боярством. Впрочем, как и все его современники.

Арсений Александрович Тарковский публичного обсуждения вопроса о своем происхождении не любил. Помните, как Маяковский в стихотворении, посвященном Пушкину, пишет о Дантесе: «Мы бы его спросили — А ваши кто родители? — Чем вы занимались до семнадцатого года?» Вот он, роковой вопрос советского времени. В «Автобиографии» Тарковский пишет: «Родился в Кировограде (б. Елисаветград) в 1907 г. в семье старого революционера, члена партии “Народная воля”, подвергавшегося в 80-е и 90-е годы прошлого века преследованию со стороны царского правительства». Это правда лишь «ближнего круга», и скорее узкая, частично биографическая в отношении отца, о жизни которого в дальнейшем мы расскажем подробнее.

В журнале «Эхо Кавказа» (№ 1, 1996, с. 57) в статье «Из рода Тарковских» приводится автором статьи Аджиевым некий разговор, о котором рассказал Кайсын Кулиев. Кайсын Кулиев — дагестанский советский поэт, он родился, жил и вырос в Дагестане и писал на родном языке. Арсений Тарковский родился и вырос на Украине, жил в Москве и писал только на русском языке, т.е. был исключительно русским поэтом.

Арсений Александрович на вопрос Кулиева о его родословной и его корнях сказал:

- Да, я по отцу из рода кумыкских шамхалов.
- Так зачем же ты это скрывал до сих пор?

— Если бы об этом узнал Берия, разве оставил бы он меня в живых?

Дело, конечно, не в дагестанских корнях, а в родословной, «кумыкских шамхалах», т.е. высшей феодальной знати, да еще в значении этих шамхалов в истории Кавказа, их воинственной и культурной истории.

На фотографии, подаренной 3 ноября 1984 года кумыкам Б. Гамринской и А. Кадырову, Арсений Александрович написал: «Моим дорогим сородичам в память о моих далеких предках. Желаю Вам Большого Добра. А. Тарковский»¹.

Мы не говорим о многочисленных устных свидетельствах близких к Тарковским людей, да и самого Арсения. Выступая во ВГИКе перед студенческой аудиторией после смерти Андрея Арсеньевича, он подробно останавливался на вопросе о родовой связи с Тарковскими шамхалами.

Дочь поэта Арсения Александровича Тарковского, Марина Арсеньевна, — не сторонница предания о кумыкском шамхальстве. В своей книге «Осколки зеркала» (Изд. «Дедалус», 1999) пишет, что корни родословной уходят в Польшу. Но при этом: «Дедушке кто-то предлагал унаследовать бесхозные табуны и серебряные копи шамхалов Тарковских в Дагестане. Отсюда возникла версия о кавказском происхождении рода» (стр. 8). Генеалогическое древо Тарковских, написанное на пергаменте и оставшееся после смерти «папиной матери», потерялось. Родословная потеряна, а табуны и копи все-таки почему-то предлагались. Собирая исторические сведения о шамхалах Тарковских, мы пользовались многими источниками. Работами Шапи Казиева, в частности, его уникальным трудом — книгой «Шамиль». Ма-

---

¹ Фотографию с надписью нам прислал профессор РАН Дагестана Абдулхаким Аджиев специально для нашего издания.